

ЯКУТИЯ

ОБЩЕСТВЕННАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ГАЗЕТА

9.07. ПЯТНИЦА '93

Цена свободная

ТВОРЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ТОМАС РИЧЧИО ВЫБИРАЕТ «САРДААНУ»

По приглашению министра культуры РС(Я) А.Борисова в Якутск для постановки спектакля по мотивам якутской сказки приехал американский режиссер Томас Патрик Риччио.

Зулусское племя обратилось к американским театральным деятелям с просьбой сделать для них мюзикл типа тех, что гремят на Бродвее. Этим письмом заинтересовался Томас, приехал и поставил спектакль, но другой, основанный на мифах зулу. Это было первое для них представление, потому

что своего театра на древней земле раньше вообще не было. Затем — работа в Фэрбенксе (Аляска), в студенческом театре. На сей раз темой послужил эскимосский эпос. Представители этого народа участвовали в спектакле, а консультантом был настоящий шаман.

Друзья, побывавшие в Санкт-Петербурге, рассказали Томасу о любительском театре, работающем в стиле андеграунд. Для них он поставил пьесу о матриархате по языческим мотивам. Совершенно необычное для нашей публики представление с пением, танцами, но главным было то, что актеры находились в состоянии транс.

Всему этому предшествовали годы учебы в Нью-Йорке, Чикаго. Изучение классического танца, джаза, йоги, восточных единоборств, постижение тайн гипноза и психологии.

Первые режиссерские работы — классика: Чехов, Шекспир, современные американские авторы — замечательная школа. Но влекло что-то иное, непохожее на то, что делал каждый день он, и то, что делали до него. Манили другие города и страны, другие традиции и культуры. Потому и были зулусское племя в ЮАР эскимосы на Аляске, а теперь якуты.

— Да, я изменил фокус в своей работе, — говорит Томас Риччио. То, что делало сейчас, намного интереснее. Каждый

раз узнаю что-то новое, учусь постоянно. Я не перестал заниматься западным классическим театром, тем более, что это нужно по роду моей работы (Томас — профессор театра и антропологии в университете). Традиционному искусству привержены многие, меня же больше привлекают национальные традиции, древняя культура, здесь широкое поле деятельности. У многих коренных народов сейчас возникает проблема соотношения современной цивилизации с наследием прошлого. Как раз на этом стыке и интересно работать. И все, чему я здесь научусь, принесу в западную культуру.

В своих постановках Томас Риччио — один из трех лиц: и режиссер, и сценарист, и хореограф. Но интереснее другое. Для того, чтобы актеры лучше работали, "оживались" в роли, Томас Риччио считает, что вначале их нужно избавить от всех имеющихся у них комплексов, раскрепостить. Для этого он погружает их в состояние... транс, выйдя из которого, они рассказывают об увиденном и почувствованном, делают заметки для режиссера, рисуют. Вот такая необычная подготовка к роли.

Насколько это эффективно, мы спросим самих актеров. Хотелось бы узнать: не опасно ли подобное состояние, во-первых, а во-вторых, всем ли такой

метод нравится? Может быть, кому-то не захочется впадать в транс, тем более, что это вовсе не означает, что ты — плохой актер.

— До того, как подвергнуть человека испытанию, мы долго работаем. Для начала — просто детские воспоминания, какие-то яркие эпизоды, картинки, занимаемся йогой, медитацией. И, конечно, самое главное — желание самого актера. Очень внимательно к этому отношусь, особенно после одного случая. Я работал в США, в труппе была пожилая актриса, баптистка по вероисповеданию, негритянка. И однажды на репетиции она настолько сильно вошла в транс, что не могла из него выйти. Я тогда здорово испугался, но затем сообразил, представил себя пожилым священником и, войдя в роль, начал с ней беседовать (мне казалось, что именно так ведут себя пожилые священнослужители), ужасно увлекся. И это помогло.

— А как якутские актеры реагировали на вашу систему? Ваше мнение о них?

— У вас очень сильные актеры, у них серьезная подготовка, тренинг. Они все очень талантливы, но в них отсутствует такое качество, например, как разговорность, в хорошем смысле. Моя первая задача — помочь им открыть самих себя. Но и сам я многому у них учусь, для меня

нет различий между театром, увлечениями, личной жизнью — все едино, все в гармонии. Из этого и складывается мой метод.

— Чем вы сейчас занимаетесь?

— Мы работаем над отдельными сценами спектакля, сделанного по мотивам якутской сказки, он будет называться "Сардаана". Я много их прочел, но эта понравилась мне больше других, в ней — крепкая структура, сильная метафоричность. Кроме того, я познакомился со специальной литературой, встречался с шаманом, актером И.Избековым, который рассказывал массу полезного и интересного о народных традициях, верованиях якутов.

На Западе театр для некоторых стал развлечением, у вас же к нему относятся серьезно. Мне показалось, вы ко всему относитесь слишком серьезно, и я хочу, чтобы вы вспомнили в себе ребенка, свое детство. Еще и по этой причине выбрал сказку.

— Как отбирались актеры?

— Пришли те, кто хотел работать. Я побывал на спектакле "Нюргун Боотур", получил громадное удовольствие. Для меня все очень интересно и ново. Отметил игру актеров, их индивидуальность.

— А как решаете языковую проблему? Ведь, наверное, не всегда бывает легко через

переводчика объяснить, что вы хотите от актера?

— Как раз наоборот. Это даже лучше, что я не знаю языка. Можно сосредоточиться и четко, ясно, а главное, кратко объяснить суть дела.

О том, что думают актеры Томаса, о методах его работы, рассказала Софья Баранова: — Сначала было странно, а уже немного страшно, но очень интересно. Были и те, кто не верил в систему Томаса, но постепенно от репетиции к репетиции мы узнавали его, он нас. Сложилась хорошая творческая и дружеские отношения. И не беда, что мы не знаем языка. Говорят глаза, руки.

Очень интересна его система. Этот мир был раньше неизвестен: транс, медитация. Конечно, расслабляет. Но, в общем, работает он жестко. Платят расписан по минутам, начался — проходите по графику. Начался — упражняйтесь йогой, учил правильно дышать. Ведь мы даже знаем своих возможностей, с В его подготовке именно с этой стороны важнее, чем чисто профессиональная, актерская. Да же когда он уедет, в нас навсегда останется то, что он дал, чему научил. Томас Риччио открыл внутренний мир и научил сочетать его с внешним.

М.АКИЕ

НА СНИМКЕ: Томас Риччио
Фото А.БУРЦЕ

THOMAS RICCIO PICKS "SARDANA"

Photo caption: American director Thomas Patrick Riccio who was invited by the Minister of culture A.S. Borisov of Yakutia for the creation of a show inspired by a Yakut Story.

A Zulu theatre placed an advertisement for an American theatre director to make a Broadway musical performance. They hired Thomas, he came and created a show, but a very different kind of show. The show he did was based on a Zulu myth which proved to be a performance the likes of which has never been seen on their ancient land. He has also worked with a University theatre in Fairbanks, Alaska, where he has explored the themes of the Eskimo culture. Eskimo students participated in these performances where the consultant has been a traditional Eskimo shaman.

Friends living in St. Petersburg told Thomas about an underground theatre and for them he created a play that explored the themes of matriarchy and paganism. The motifs examined by the performance may be a little exotic for our public; the performance included singing and dancing by actors that were in a state of trance. All of this experience was preceded by years of education in New York and Chicago where he was trained in classical dance, jazz, yoga, eastern martial arts, and the secrets of hypnosis and psychology.

Some of his first directorial work included the classics like Chekhov and Shakespeare and contemporary American authors-- an auspicious schooling. Then came something different and out of the ordinary--something happened to him and he changed along with the towns, countries, different traditions and cultures he visited. After much travel he spent time with the Zulu tribes in South Africa, the Eskimos in Alaska, and now he is in Yakutsk, Yakutia. "Yes, I changed the focus of my work", said Thomas Riccio. "That which I do now is much more interesting for me. Every time I discover a new culture and tradition, something new, the learning continues. I have not stopped being interested in Western Classical theatre, in fact I am probably more interested in it now because of my cultural work." (he is presently a University Professor of Theatre.) "There are enough people devoted to traditional Western art--for me there is a greater interest in national traditions and ancient cultures. This is an unexplored, undefined, wide open field of activity. Many indigenous cultures are having problems connecting their past with contemporary living. That's where the real challenge is in this work. Everything which I learn here (in Yakutia) I will bring back to my own culture."

Working on productions Thomas Riccio is three people in one--Director, scenographer, and choreographer. But what is most interesting about Thomas' work is his belief that actors will act better and live fully in their roles when they are emancipated of all present complexes. To this end he puts his actors into a state of Trance. The visions and feelings experienced by the participants are then noted by the director to be used in the production--a very unusual preparation for their roles. We asked how effective this was, and whether it was dangerous to be in a state of trance.

Is this method liked by all and how about those not having the desire to go into a trance does this mean you are a bad actor?

We work a long time as a sort of trial period to slowly expose people. In the beginning the trance experiences are anything from children's memories to various and random episodes and images. We prepare with yoga and meditation but ultimately and most importantly is the desire of the actor themselves. I work very carefully and slowly ever since one particular instance when I worked with a U.S. group and when there was an elderly black Baptist woman, and one time during rehearsal she went deeply into a trance which she could not come out of. At that time I became pretty scared. She began talking in tongues, breathing heavily and panting and instinctually I went into a role of a minister. I started talking with her in tongues, with heavy breathing and panting and was successful in helping her.

And how did the Yakut actors react to your system and your view on them?

"You have some very strong actors that have been well prepared and trained. They are all very talented, but they are somewhat inhibited. The first aim is to help them reveal themselves and in this way I learn a lot from them and about myself. For me there is no difference between theatre and real life--both are artistic and personal. It is all one, all part of a whole. And in that lays the core of my method."

What are you doing at the moment?

"We are working on individual scenes of the show which is inspired by the Yakut folk tale that we are calling "Sardana." I read many Yakut stories, and this particular one I liked the most. It has a strong plot structure and a metaphoric resonance. In addition I did much research. I met the shaman-actor, Izbekhov, who told me a great deal of helpful and interesting information concerning the folk traditions of the Yakuts. In the West theatre has for many become simply an amusement. Here you take it seriously. It seems to me that you have a tendency to take everything a little too seriously in fact. And a part of my work is for you to remember the child in yourself and it is for this reason, too, that I took this story as a basis for the play."

How did you pick the actors?

"The entire acting company was invited -- those that wanted to work with me came to the introductory workshops. I saw the opera "Niurgin Bootur" and thought it was a marvelous experience. For me it was all very new and interesting. It enabled me to further consider the work of the actors and their creativity which is important for me."

And what do you think about the language problems? After all you have to work continuously through an interpreter who has to explain what you want from the actor.

"I don't see it as a negative--in fact I see it quite the opposite. It sometimes seems to my advantage that I don't know the language. It helps to concentrate and boil down the work to its essences. It forces me to seek and articulate the universal and archetypal meaning of the work."

Actor Sofia Baranova told us what she thought of Thomas' work:

"In the beginning it was strange, if not a little bit scary. But, nevertheless very interesting. There were those that didn't believe in Thomas' methods of working. However, as the work continued from rehearsal to rehearsal we came to know him and he us. We have developed a good artistic and personal relationship with him. And we don't believe we suffer from the fact that we don't know his language. The eyes and hands also talk. His system is very interesting. The fear of the earlier unknown, for example trance and meditation, we have found relaxing. Generally he works quite hard. His timetable has been reckoned to the minute, and every session goes according to plan. He begins with Yoga exercises. He has taught us to breathe correctly, and we have come to realize that we do not know our possibilities or strengths. His methods go deeper than the professional, actorial level. Wherever he goes, forever in us will remain that which he gave--which he taught us. Thomas Riccio has opened to us our inner world and began to combine it with the outer."